

Артур Артур (Arthur, одна из этимологии — от кельт. artos, «медведь»), герой кельтской мифо-эпической традиции, впоследствии персонаж европейских средневековых повествований о рыцарях Круглого стола, Граале и др. («артуровские легенды», «артуровский цикл сюжетов»).

Образ А. принадлежит кельтской традиции в двух отношениях: наличия его реального исторического прототипа и участия в складывании легенды о короле А. (далеко вышедшей за рамки деятельности реального лица) тем и мотивов кельтской мифологии. Хотя наиболее прочно традиция об историческом А. укоренилась в юго-западной Британии, самые ранние упоминания ассоциируют его с севером острова, где А., знатный вождь кельтов-бриттов, был в конце V — начале VI вв. одним из предводителей их борьбы против англосаксонского вторжения в Британию.

В последующие века образ А. бытует преимущественно в валлийской традиции, приобретая (у Ненния, автора исторической хроники Британии, рубеж VIII—IX вв., в «Триадах острова Британии», в валлийской повести «Куллох и Олуэн», в сочинениях английского хрониста XII в. Джеффри Монмаутского) существенно новый облик: из кельтского военного предводителя он превращается в мудрого короля, окончательно устанавливается его происхождение от короля Утера Пендрагона и Игрейны, число его подвигов и выдержанных им сражений и т. д.

Облик А. и события, в которых он участвует, пронизываются множеством элементов кельтской символики и мифа. Не позднее XI в. легенды об А. широко распространяются на континенте среди кельтского населения Бретани, а затем воспринимаются и во многом переосмысливаются средневековой рыцарской литературой.

Историческая реальность А. отступает на второй план, на предания об А. заметное влияние оказывают куртуазная рыцарская среда и мир христианских представлений, происходит циклизация легенд об А. с другими сюжетами (о Граале и др.). Мир артуровских легенд сам приобретает мифологические черты.

При этом образ А. оказывается в центре «кельтского варианта» имеющей широкое распространение мифологемы о правителе мира, деградации и фатальной гибели его царства, несмотря на поиски очищающего контакта с неким универсальным принципом (в

данном случае Граалем). Гибель и исчезновение правителя оказываются всё же временными, и мир ожидает его нового появления.

Мифологема становится полем для органичного слияния элементов разных традиций при огромной роли собственно кельтской. По легенде, А. утвердил своё владычество над Британией, сумев вытащить из-под лежащего на алтаре камня чудесный меч или добыв при содействии мага Мерлина, валлийского Мирддина, меч владычицы озера, который держала над водами таинственная рука (название меча «Экскалибур», лат. Caliburnus, валлийск.

Caledwlch; ср. Caladbolg — меч Фергуса, героя ирландских саг, или чудесный меч Нуаду, один из талисманов ирландских Племян богини Дану, см. в статье Кельтская мифология). Он основывает резиденцию в Карлионе, отмеченную явной символикой центра мира, таинственного и труднодостижимого.

Во дворце А. (Камелоте) установлен знаменитый Круглый стол (сведения о нём впервые появляются у авторов на рубеже XII и XIII вв.), вокруг которого восседают лучшие рыцари короля. Центром пиршественного зала был добытый А. при путешествии в Аннон (потусторонний мир) магический котёл (символика магического котла играет большую роль в ирландской мифологии).

Кульминация многочисленных подвигов рыцарей короля — поиски Грааля, героями которых были прежде всего Персеваль (валлийск. Передур) и Галахад.

Закат королевства, гибель храбрейших рыцарей знаменует битва при Камлане, где А. сражается со своим племянником Мордредом, который в отсутствие короля посягнул на его супругу Гиньевру (валлийск. Гвенуифар); Мордред был убит, а смертельно раненный А. перенесён своей сестрой феей Морганой (предтеча этого образа — ирландская богиня войны и смерти Морриган) на остров Аваллон, где он и возлежит в чудесном дворце на вершине горы (ранняя традиция валлийских бардов не знает родственных отношений А. и Мордреда, как и предательства последнего, а сообщает лишь, что оба пали в битве при Камлане). С. В. Шкунаев. В эволюции артуровских легенд отразился путь от мифа к литературе (через фольклор).

Важнейшие этапы её развития в средние века — стихотворный рыцарский роман Кретьена де Труа (Франция, XII в.), Гартмана фон Ауэ (Германия, конец XII — начало XIII вв.), Вольфрама фон Эшенбаха (Германия, начало XIII в.), английский рыцарский роман в стихах «Сэр Гавейн и Зелёный рыцарь» (XIV в.), роман «Смерть Артура» Т. Мэлори (Англия, XV в.). В XVI—XVII вв. образ А. использовали Э. Спенсер в аллегорической поэме «Королева фей», Дж. Драйден в либретто оперы «Король Артур», в XIX в. — английский поэт А. Теннисон (цикл поэм «Королевские идиллии»), У. Моррис (поэма «Защита Гиньевры»), Р. Вагнер (оперы, связанные с «артуровским циклом», — «Лоэнгрин», «Тристан и Изольда» и особенно «Парцифаль»), английский поэт А. Ч. Суинберн (поэмы), М. Твен (давший в романе «Янки при дворе короля Артура» пародийно-сатирическое преломление артуровских легенд), в XX в. — американский поэт Э. А. Робинсон (стихотворная трилогия), французский писатель Ж. Кокто («Рыцари Круглого стола»), английский писатель Т. Уайт («Король в прошлом и король в будущем»). В изобразительном и пластическом искусствах — мозаика собора в Отранто (Италия), рельефный декор дверей собора в Модене (Италия), многочисленные скульптурные изображения, средневековые миниатюры, в архитектуре — «двор Артура» в Гданьске, XIV в., Дом черноголовых — «двор короля Артура» в Риге, XIV в., и др.

Литература :

Михайлов А. Д., Артуровские легенды и их эволюция, в кн.: Мэлори Т., Смерть Артура, М., 1974;
Потанин Г. Н., Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе, М., 1899;
Jones W. L., King Arthur in history and legend, Camb., 1911;
Bruce J. D., The evolution of Arthurian romance, v. 1—2, Gött. Bait., 1923;
Arthurian literature in the middle ages, ed. by R. S. Loomis, Oxf., 1959.